

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), а также в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), помимо принципа презумпции невиновности, закреплены нормы, предусматривающие использование презумпции виновности в качестве средства установления вины, для реализации таких принципов административного процесса, как простота и оперативность его осуществления. Тем не менее использование презумпции невиновности должно не противоречить основным принципам привлечения лица к юридической ответственности в целом и административной ответственности в частности, а также Основному Закону, должно предусматривать механизмы установления юридического баланса с правовыми средствами защиты прав и интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс. Таким образом, использованию доказательственных презумпций в административно-деликтном праве и процессе необходима теоретическая научная основа.

Если провести исторический анализ научного изучения, рассмотрения и внедрения правовых презумпций в систему права Республики Беларусь, можно прийти к выводу, что правовая система Республики Беларусь «унаследовала» наработки, которые внедряли советские юристы, пройдя путь от полного отрицания такого явления, как правовые презумпции, в начале XX в. ввиду идеологических соображений до проявления интереса и детальной проработки этого юридического понятия.

Как показывает исследование, в настоящее время существует три подхода к пониманию правовых презумпций. В соответствии с ними правовая презумпция рассматривается: как разновидность общей презумпции (как логическая категория), как правовое явление, как правовая норма, которая образуется с использованием логического приема презюмирования.

Несмотря на тщательную проработку, единое понимание для определения понятия правовой презумпции до сих пор отсутствует. Поскольку вопросом изучения правовых презумпций комплексно занимались в основном российские юристы, а мы имеем, хотя и сходную, но отличную от российской правовую систему, необходимо детально изучить вопрос презумпций в белорусской правовой системе.

Кроме того, требуется научный анализ и презумпций, используемых в административно-деликтном праве и процессе, в частности презумпций доверия и недоверия, знания закона, добросовестности и т. д. Следует отметить, что в Республике Беларусь комплексные научные исследования таких правовых презумпций не проводились, хотя процесс их использования в правоприменительной деятельности является непрерывным.

Ввиду отсутствия должного научно-теоретического осмысления проблем применения правовых презумпций в административно-деликтном праве и процессе, в том числе для выработки теоретических и правоприменительных механизмов реализации основных принципов юридической ответственности при их использовании в процессе привлечения лиц к административной ответственности, для дальнейшего совершенствования процесса доказывания по делу об административном правонарушении, считаем, необходимо изучать данную тему на более детальном уровне.

УДК 342.721

Д.Н. Лычковский

ГАРАНТИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ

В силу того что существуют ситуации конфликтов, в которых сталкиваются интересы, создаются условия для затруднения либо невозможности осуществления права на неприкосновенность личности в полной мере, необходимы гарантии реализации или восстановления этого права. Такой гарантией обеспечения неприкосновенности личности является закон, предусматривающий для всех одинаковые правила поведения. Как следствие, достигается равенство людей, их равноправие в сфере неприкосновенности личности.

При ведении административного процесса в рамках своей компетенции органы внутренних дел вправе использовать меры обеспечения административного процесса и процессуальные действия, в том числе связанные с ограничением неприкосновенности личности (административное задержание, личный обыск, привод и др.).

Административное задержание, как мера обеспечения ведения административного процесса, в соответствии со ст. 8.1 ПИКоАП может применяться в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении. В соответствии со ст. 8.2 ПИКоАП административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении данного лица в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте. Цели применения административного задержания физического лица указаны в ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП. Таким образом, законодатель дал четкий и исчерпывающий перечень оснований для ограничения права лица (гражданина или иностранца) на свободу передвижения путем задержания. Все эти основания связаны сугубо с формой неповиновения лица или невыполнением норм закона, в связи с чем полагаем, что необходимо сделать акцент на вынужденном характере задержания со стороны государства в лице органов внутренних дел, в силу того что лицо нарушает общепринятые нормы или общепринятый порядок в государстве.

Следовательно, если в отношении человека еще не ведется никакого разбирательства, административное задержание может иметь место только при наличии факта административного правонарушения. Никакое лицо не может быть подвергнуто административному задержанию, если оно не совершило административного правонарушения. Никакие иные доводы не могут являться основанием для административного задержания – ни отсутствие паспорта, ни национальность гражданина.

Кроме того, помимо этой общей предпосылки для административного задержания в виде совершения административного правонарушения обязательно для его применения одно из следующих условий: наличие оснований предполагать, что активные противоправные действия будут продолжаться, что правонарушитель может причинить ущерб общественным интересам, другим гражданам, себе; отсутствие возможности составить протокол непосредственно на месте (если личность виновного не установлена); необходимость медицинского освидетельствования; отказ предоставить паспорт и др.

Следует отметить, что сотрудники ОВД могут иногда и чрезмерно следовать букве закона и под пресечением противоправной деятельности (мы имеем в виду цель задержания, указанную в п. 1 ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП) понимать выявление правонарушения и доставление правонарушителя в органы внутренних дел, где он будет лишен возможности совершать правонарушение, хотя отдельные правонарушители вполне могут прекратить совершение административного правонарушения по собственной инициативе либо на момент выявления факта совершения ими административного правонарушения уже не опасны. Таким образом, сотрудники ОВД, сами того не подозревая, могут причинить вред в виде не только нарушения конституционных прав и свобод граждан, но и подрыва авторитета органов власти.

Многие граждане не знают (иногда просто не осознают), по какой причине к ним применяется административное задержание, поскольку не всегда правонарушитель понимает, что он совершает действие (бездействие), нарушающее общественный порядок или чьи-то права, охраняемые законом под угрозой наказания. В таких случаях возникает объективная необходимость перед административным задержанием объяснить лицу, что он подвергается именно административному задержанию, мотивировать его основание и проступок, за который происходит задержание, указать на предполагаемые сроки и последствия задержания.

В связи с вышеизложенным предлагается внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 8.2 (административное задержание физического лица) ПИКоАП, изложив его в следующей редакции: «1) пресечения противоправной деятельности в случаях, когда лицо отказывается прекратить и продолжает противоправную деятельность».

Полагаем необходимым дополнить ПИКоАП ст. 8.3¹ (разъяснение физическому лицу обстоятельств административного задержания в целях пресечения противоправной деятельности) следующим содержанием:

«При административном задержании физического лица по пункту 1 части 2 статьи 8.2 ПИКоАП должностное лицо, его осуществляющее, обязано разъяснить физическому лицу, в отношении которого осуществляется административное задержание:

- 1) основание административного задержания;
- 2) административное правонарушение, за совершение которого лицо подвергается административному задержанию;
- 3) сроки административного задержания;
- 4) последствия административного задержания».

УДК 159.9

Н.Б. Нижниченко

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На территории России в последние пять лет отмечен рост количества совершения правонарушений несовершеннолетними. Так, например, по итогам 2019 г. только в Москве выявлено 22 545 детей и подростков, которые совершили административные правонарушения. Чтобы уменьшить число правонарушений среди лиц, не достигших 18 лет, неэффективно ограничиваться мерами только уголовного или административного наказания. Социально-педагогическая работа должна стать одним из наиболее важных направлений деятельности подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), а также иных государственных органов.

Преступность несовершеннолетних имеет свои особенные черты. Такая преступность в сравнении с преступностью взрослых более динамична, активна и развивается быстрее. При этом тот, кто начал свой преступный путь в возрасте 12–15 лет, поддается перевоспитанию и исправлению крайне тяжело, поскольку, как правило, был в момент совершения преступлений в неблагоприятных жизненных обстоятельствах, ввиду чего у него может наблюдаться агрессия, озлобленность, педагогическая запущенность, замкнутость, недоверие.

Субъект профилактики прежде всего изучает личность несовершеннолетнего и разрабатывает индивидуальный подход к нему. Профилактика, на наш взгляд, должна стать основным направлением в социально-педагогической деятельности ПДН.

Уголовный закон предусматривает использование принудительных мер воспитательного воздействия. При этом следует уточнить, что действующее в настоящее время уголовное законодательство, как и предыдущее, не содержит понятия принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем и уголовно-правовая наука не имеет на сегодняшний день однозначной, принятой в научной среде трактовки понятия указанных мер, а также их юридической природы.

Очевидно, что рост преступности и развитие законодательства требуют общепринятого понимания сущности данных мер и целей их применения, важного как для доктрины уголовно-правовой науки, так и для непосредственного практического правоприменения мер, в том числе по отношению к несовершеннолетним, совершившим правонарушения.

Принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные УК РФ, являются мерами государственного принуждения, которые применяются к несовершеннолетним в целях исправления, но не уголовным наказанием. Эти меры – меры социально-педагогического воздействия.